

Николай Архангельский
Логические основы мироздания

николай архангельский

ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
МИРОЗДАНИЯ

Москва
Волшебный фонарь
2023

Посвящается Наташику

введение

о чём эта работа

Данная книга представляет собой чисто умозрительную попытку создать необычную модель вселенной. Попытку нарисовать новую картину её возникновения, объяснить некоторые её принципы. До момента поворота науки от гео- к гелиоцентризму строение вселенной описывалось птолемеевской моделью. Вообще до времён Коперника существовало множество моделей вселенной.

Со временем планета Земля перестала быть центром, вокруг которого вращаются небесные тела. Устарел метафизический взгляд на мир, люди увидели его по-новому. Небесный купол с наклеенными звёздами потерял реальность, и старая модель стала неактуальной.

Автор не думал о том, какую пользу эта работа может иметь в практическом плане. Любые мысли о мироздании в целом по сути есть занятие эфемерное и не слишком

научное. Поэтому можно считать, что работа написана в метафизическом ключе.

Начальный план и композиция работы постоянно нарушались и дополнялись. В рамках общей темы оказывались самые разные аспекты жизни и знаний, открывались новые подтемы, без которых целое оказывалось неполным. Поэтому будут отсылки к самым различным областям знания: к логике, физике, математике, мифологии. И список источников достаточно разнороден.

Итак, изначальная точка — догма.

С самого начала принимается Абсолют.

От читателя не требуется реальное принятие веры. Было бы лучше говорить о философских предположениях. О надежде на то, что догматическая исходная точка неожиданно может открыть новое, вполне разумное. И пока на веру принимается один единственный, самый первый принцип. Всё остальное по возможности обеспечивается объяснением.

И если читатель выйдет на новые вопросы и интересы, это уже хорошо.

И цель книги можно будет считать достигнутой.

высшее: противоречивость или полнота

догма и абсолют. что из этого следует?

Логика, в отличие от догмы, имеет дело с правилами мышления. И в последнее время стало выясняться, что формальные системы содержат принципиальные ограничения, отрицают сами себя. Например, теорема Гёделя о неполноте говорит, что в рамках любой теории существует такая формула, что ни она сама, ни отрицание этой формулы не доказуемы в рамках этой теории. С другой стороны, формула, утверждающая непротиворечивость какой-либо теории, не может быть выведена в рамках этой теории.

Получается, что любая непротиворечивая теория неполна.

Если же теория полна, то обязательно противоречива.

Оказалось, что формальные знания имеют предел, неопределённость.

Это было шокирующим откровением.

Абсолют не должен подчиняться какому-либо закону. Иначе он не был бы таковым.

«Господь может всё, кроме того, что было бы отрицанием Его всемогущества».*

И вот это теологическое «кроме» заставляет думать, что Абсолют не есть такой уж Абсолют. Если он не имеет в себе какой-либо возможности, то этим подвергается сомнению и его абсолютность.

А тогда всё-таки можно и нужно допускать возможность его самоотрицания.

И тогда он оказывается противоречивым.

Получается, что первым основным замыслом высшего Абсолюта является постоянное допущение возможности его собственного не-существования.

Если Высшее Единое полно, то Оно противоречиво.

Если Высшее Единое непротиворечиво, то Оно неполно.

Должно быть понятным, что Бог-Абсолют «первее» Своего отрицания. Ибо отрицанию необходимо иметь предмет своего отрицания.

* Блез Паскаль. Мысли, СПб.: Северо-Запад, 1995. С. 281.

самовосприятие творения и творца

Здесь проходит линия раскола не только чисто философская. Существует Бог или нет, этот вопрос задавал себе каждый человек. Сергей Булгаков пишет:

«Божеству не свойственно бытие. Оно есть НЕ-бытие».*

Человеческий разум не имеет права допустить своё не-существование. Рене Декарт обозначил крайнюю точку феноменологической редукции. Он показал, что сомнению можно подвергнуть всё на свете, но только не своё собственное существование:

«Если я мыслю, то я, безусловно, существую».

Когда я сомневаюсь в своём существовании, я этим самым актом своё существование и обнаруживаю. Сознанию некуда от себя спрятаться.

Но высший разум не подчиняется декартовскому положению. Не подчиняется никаким, вообще. Он сам есть источник и корень всех без исключения законов, мыслимых и ещё не мыслимых. Допустить в нём невозможность какого-либо допущения означает, что ограничена полнота, утрачена абсолютность, поставлено под сомнение всемогущество Всемогущего.

И поскольку мысль Бога-Творца тождественна Его слову и Его действию, постольку Он и есть Творец.

* С.Н. Булгаков. Свет невечерний. М.: Республика, 1994. С. 92, 93.

сотворение мира из «ничто»

ничто как материал

Когда говорится о создании чего-либо, имеется в виду новое, чего не было ранее. И если создаётся что-то материальное, то возникает проблема с материалом. А если речь пойдёт о создании вселенной, целого мира, которого до этого не было, такая проблема буквально вырастает до мировой.

Интуиция подсказывает, что творческий процесс требует столкновения двух некоторых полярностей, двух антитез для того, чтобы получался результат. Чего-то наподобие молота и наковальни, косного материала и резца, преодолевающего его сопротивление.

Так думали уже в древние времена. Таковы парные вселенские начала в персидской религии, и они делали сотворение мира понятным и естественным. Та же идея заложена в скандинавской «Эдде», где вселенское бытие

начинается со столкновения первых субстанций, льда и пламени.

Везде в таких случаях приходилось вводить два равноправных начала, действующих в паре друг с другом. Однако интуитивная понятность стоила дорогого, потому что исключался принцип верховного единства.

А вот библейская традиция такой трудности не знает. Каким образом возникает мир, из чего?

Из «ничего».

Надо сказать, что традицией это назвать сложно. Данный момент присутствует только во второй книге Маккавейской (гл. 7 стих 28), принятой даже не во всех направлениях христианства. Однако в своё время этой темы касался христианский святой Дионисий Ареопагит.

И в нынешние времена эта идея не была забыта и комментировалось неоднократно. Русский философ Сергей Булгаков пишет:

«Мир создан из ничего, нижней основой, материалом, материей которого является ничто, чистое, пустое небытие. Это — тьма, которая есть просто «не-свет», а потому даже и не тьма, ибо положительное понятие тьмы полагается лишь светом, так же как положительное понятие небытия полагается бытием».*

Также Владимир Соловьёв:

* С.Н. Булгаков. Свет невечерний. М.: Республика, 1994. С. 204.

«Абсолютное есть Ничто, т.к. Оно не есть что-нибудь; Оно есть всё, т.к. Оно не может быть лишено чего-нибудь».*

самая тонкая из граней

Мы увидели, что Абсолютный Бог не есть некая застывшая позитивность, которая может либо существовать, либо нет. Он парадоксален в Своём бытии, и Он есть корень всех остальных парадоксов.

И вот главный парадокс!

Как ещё можно описать соотношение двух максимальных крайностей в Нём, как не полное их неразличение, не слияние абсолютной полноты всего сущего и абсолютного его отсутствия, полнейшей пустоты, совершенного Ничто! Внутренняя целостность Целого достигает в себе столь недостижимого уровня, что внутри Него уже не мыслятся никакие отдельные части. Собственно, тогда и нет никакого отличия «Да» от «Нет». Поэтому можно считать, что тезис о самоотрицании Бога до определённой степени условен, и он актуален как бы во втором порядке, в реалиях творящего начала.

* Цитата Вл. Соловьева из книги С.А. Левицкого «Очерки по истории русской философии», т. 2. М.: Канон, 1995. С. 200.

Мерцание, Слепящая тьма, Великое Ничто — именованья были различные. И если ранее принимались два независимые высшие начала, то логически это было существенно. Но не могло стать таковым теологически.

Две абсолютные крайности слились в одно целое!
Они есть само-тождественное Одно.
И диада есть внутренний диалог Единого.
И Его противоречивость — внутри Себя и для Себя.

Надо сказать, здесь в довольно сложное положение попадает атеизм. Сказать, что Бога нет, по сути значит сказать, что Его место занимает ничто.

«Сказать ли „всё единство, всеединство“ или „ничто“, — разницы нет», — это пишет академик А.Ф. Лосев.

Первая реальность прячется от всякого восприятия и рассудка, то ускользая в совершенную пустоту, то ослепляя абсолютной полнотой.

Вы не верите в Бога — это ваше личное дело.

В таком случае вам остаётся верить в Него же, в форме Ничто. Своим личным скепсисом вы никак не доказываете небытие, но только лишь подтверждаете его. И вся проблема атеизма, в сущности, сводится только к одному, несколько жуткому вопросу: «существует ли ничто?». Если угодно, в этом — очередное доказательство бытия Божия, наших времён.

Далее.

Николай Кузанский писал, что

«максимум и минимум заключают в своей простоте всё».*

Плотин описывал Свет, Который

«настолько интенсивен, что не отличается от окружающей Его тьмы».**

Русский философ Сергей А. Левицкий утверждал, что

«сплошной свет столь же невидим, как и тьма».***

Русский философ Владимир С. Соловьёв высказывается в том же духе:

«Абсолютное есть ничто и всё».*****

Писал об этом, также философ-диалектик Георг Вильгельм Фридрих Гегель:

«Бытие и ничто имеются в начале, как различные».****** Также: «Чистое бытие и чистое ничто есть одно и то же... Истина состоит в том, что они (бытие и ничто) не есть различённость, и они абсолютно различны».*******

* Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1980. С. 55.

** Плотин. Сочинения. СПб.: Алетейя, 1995. С. 508.

*** С.А. Левицкий. Трагедия свободы. Т. 1. М.: Канон, 1995. С. 340.

**** Вл. Соловьёв. Сочинения. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 704.

***** Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Наука логики. Том 1. М.: Мысль. С. 131.

***** Там же. С. 140.

Правда, надо понимать, что философ говорит о полноте и ничто в контексте диалектики. Он идёт в рассуждениях от самого бессодержательного, от начального бессодержательного пункта — к абсолюту.

Не случайно его учение столь ценилось материалистами.

Таким образом, в самых первых началах заложен парадокс.

Его просто не могло не быть.

Вообще ум сопротивляется той мысли, будто начала мира должны быть рассудочно понятными и ясными. Собственно, они и могут быть такими, но, как мы видели, — ценой изначального неразрешимого парадокса.

Например, вещи вокруг нас бывают схожими и несхожими. Можно найти и такие, в которых с трудом удаётся отыскать хоть какие-то подобия. И вот оказывается, что образцовая, наибольшая из мыслимых, оппозиция теряет различия и оборачивается абсолютным тождеством!

Абсолютным тождеством!

В этом заложена трудность суждения об абсолютных вещах. Изначально присущее рассудку свойство состоит в том, что, направляя своё внимание на что-либо, он машинально выделяет это нечто из среды знакомых ему вещей. И это допустимо во всех случаях мыслительного акта.

Кроме единственного.

Именно — когда объектом рассмотрения становится нечто, имеющее силу отрицать себя самого, и тем самым

нарушать первый принцип логики — закон тождества, равенства себе самому. Получается, что объект одновременно и есть, и его нет. Становится непонятным, о чём, собственно, нужно высказываться. В этом причина, по которой абсолютный Бог может иметь имя — только условное. Потому что имя уже само по себе есть атрибут определённости.

Таким образом, не-именуемое оказывается первым в ряду всех остальных определённостей.

«В Твоём Ничто я всё найти надеюсь» (Гёте).

немного «дурной» арифметики крайностей

Возможно ли создать что-либо из ничего?

Попробуем это выяснить тривиально, арифметически.

Если умножить на ноль единицу, сотню или другое конечное число, то в результате мы получим тот же ноль. Если мы умножим на ноль самое большое вообразимое число, то результат не изменится. Очевидно, здесь потребовался бы мастер совершенно безграничного масштаба!

$$\infty \times 0 = N \quad (\text{где } N = 1, 2, 3, \dots)$$

Вот теперь что-то стало получаться.

Мы с самого начала приняли, что такие рассуждения достаточно грубы и не очень правильны. Зато наглядны.

Но для большей корректности лучше иметь дело с величинами, которые только стремятся к бесконечности:

$$A \rightarrow \infty \times B \rightarrow 0 = N \quad (\text{где } N = 1, 2, 3, \dots)$$

— при условии стремления A и B к бесконечности, с одинаковой скоростью.

Бесконечность \times Ничто = Тварное

Допустим, в этом состоит рабочая гипотеза. Но тогда это будет означать, что творящее начало настолько полно отдаст себя делу творения мира, что само обращается в своё творение без остатка.

Без остатка. Его больше нет!

Такое рассуждение было бы щедрым вкладом в дело научного атеизма. Думается, сотворение мира не обязательно должно быть такой фатальной жертвой.

ЛОГИКА МНОЖЕСТВЕННОСТИ

творческая сила парности

Если счёт вообще начинается с единицы, то множественность, наверное, должна начинаться с пары. Два — ключевое число в философии и религии. В религиозном смысле это число гораздо старше, чем в философском. Настолько старше, насколько религиозная деятельность человека старше философии. Мы уже отмечали двойственность в персидском митраизме, в китайском учении об Инь и Ян. Схожих взглядов держались также многие философы.

Плодотворность такого подхода интуитивно понятна.

Небо — Земля, молот — наковальня, мужское — женское. Объект — субъект, наконец. Эти дилеммы известны. Чтобы запустить в движение какой-либо процесс, необходимы два начала. Одно из них должно быть активным,

другое не-активным. Они как бы замыкаются друг на друге. Естественно ожидать, что идея диадной оппозиции должна быть явлена и в высших сферах.

«Истина о Боге должна быть в паре суждений, которые противоречат друг другу».*

Языческие традиции тоже противопоставляли два полюса, и они проводили чёткое, по-человечески понятное различие добра и зла, мужского и женского и т.д.

Движущее начало в библейской традиции в принципе не отличается от языческого дуализма. Однако «ничто» здесь полагается Самим Творцом и не является автономным и, более того, недобрым началом, против благого. Ведь каждый из дней библейского творения отмечается оценкой: «И увидел Бог, что это хорошо». Языческие вселенские оппозиции не доходили до такой диалектики, где противоположность Абсолютного единства исходила бы из Него и сливалась с Ним же до неразличимости, без потери творческой активности.

Сходные идеи развивала также и европейская философия просвещённого времени. Опять же, Г.В.Ф. Гегель:

«В самом Боге качество, деятельность, творение, могущество и т.д. содержат как нечто сущностное определение отрицательного, — они создают некое иное».**

* Н.О. Лосский. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991. С. 270.

** Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Наука логики. Том 1. М.: Мысль. С. 143.

И там же: «„Одно“ есть не что иное, как отрицательное соотношение „одного с собой“».*

Таким образом, противоречивость Единого по сути означает его скрытый дуализм, который является исходной точкой миро-созидания. К тому же двоичность не есть последняя истина высших начал.

Сделаем следующие шаги.

ИСТОКИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

Попробуем себе представить, что может последовать из допущения Высшим Разумом Своего не-существования. Покажем, как возникает парадокс.

Единое в Своем диалоге с Собой как бы оппонирует Себе и полагает Свою противоположность. Представить это удобно в виде двух областей на листе бумаги. Одна из которых, скажем, правая, пусть будет светлая – и она утверждает своего оппонента, другая же, левая тёмная – отрицает своего оппонента. Тогда диалог будет иметь такую форму:

Высказывание светлого: «верно то, что существует мой оппонент».

Высказывание тёмного: «неверно то, что существует мой оппонент вместе с его высказыванием».

* Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Наука логики. Том 1. М.: Мысль. С. 237.

Я ОПРОВЕРГАЮ
„ДРУГОЕ“

Я УТВЕРЖДАЮ
„ДРУГОЕ“

Получается, что «тёмный оппонент» тем самым отрицает также и самого себя.

«Усомнившийся в действительности усомнился и в своём сомнении, ибо и он, сомневающийся, и все его сомнения принадлежат к этой действительности».*

Но отрицание отрицания даёт утверждение. И эта неразрешимость парадокса уходит в бесконечный регресс. Но пока, на первом этапе различаются четыре элемента:

- изначальное задающее утвердительное;
- следующее за ним, отрицающее это утвердительное;
- отрицающее на фоне изначального утвердительно-го как результат отрицания последнего;
- утвердительное на фоне отрицающего как результат отрицания отрицания последнего.

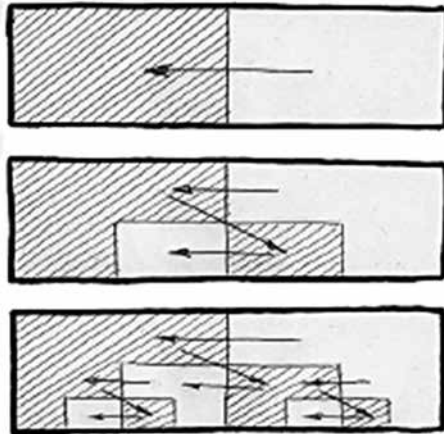
Итак, «„Нечто“ есть первый результат отрицания отрицания».**

* Лев Шестов. Сочинения в двух томах. Т. 1. Афины и Иерусалим, М.: Наука, 1993. С. 368.

** Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Наука логики. Том 1. М.: Мысль. С. 176. .

множественность через парадокс

Мы получили «действующую» диадy. Заметим, что внутри неё появляются ещё две границы тёмного и светлого. Поскольку нет основания предполагать, что эти под-диады должны утрачивать творческую активность, каждая из них должна быть способной действовать по такому же сценарию. При этом каждый раз внутри каждой новой диады удваивается число под-диад. Получается регрессивный уход в бесконечность. Сила оппозиции противоположных начал продолжает действовать в каждой новой под-диаде, и этот процесс ничем не ограничен.

голоса из глубины времён

«И явишася источницы воднии, и открывшася основания вселенныя от запрещения Твоего, Господи, от дохновения духа гнева Твоего». (Пс. 17)

От запрещения!

Именно, этой силой открывается бытие вселенной. Именно, творческий потенциал отрицания даёт существование всему разнообразию мира.

Идея такого бесконечного регресса высказывалась уже давно. Что-то подобное описывается Аристотелем в его «Метафизике»:

«Утверждая, что всё истинно, мы этим самым утверждаем и истинность противоположного. Если же всё объявляется ложным, то и само это положение тоже ложно. Если же утверждать, что только одно, противоположное нашему утверждению, не истинно, или только одно наше не ложно, то всё-таки придётся допустить бесчисленное количество ложных и истинных утверждений. Ибо тот, кто высказывает одно истинное положение, тот высказывает истину о его истинности, и так далее до бесконечности».*

* Аристотель. Метафизика. СПб.: Алетейя, Эльга, 2002. Кн. 4, гл. 8.

В мире окружающих нас вещей статус этих вещей не вызывает у нас сомнений. Любая из них либо существует, либо нет. Странно мыслить о чём-либо, что оно одновременно и существует, и не существует. Ещё более странно — если оно одновременно не существует и не не существует.

Но подобные логические анализы делались философами разных времён и направлений, например, Николаем Кузанским, логиками индийских философских школ и другими.

Сегодня подобные рассуждения можно встретить в модальных логиках.

Здесь же важно отметить, что Диада на уровне самой себя как демонстрирует закон исключённого третьего, так и намечает выход из него.

метафизика высших начал

ВЫСШАЯ ЛОГИКА

Логика — это наука, руководящая мышлением, устанавливающая законы и правила. Она причастна любому виду знания. Также — и самой речи. Можно быть в рассуждениях логичным, или не очень. Но поскольку в общении люди пользуются языком, то к логике подсознательно, уже через речь, приобщён каждый. Множество её положений, как формальной, так и математической, вытекает из небольшого числа основных законов.

Можно ожидать, что основы мироздания тоже не алогичны, не парадоксальны, подобно Высшему Началу. И первые законы сами должны иметь своё начало в Первоначале. Подобно тому, как не эталон метра равен метру, но — метр равен эталону, который хранится в Париже.

Итак, закон первый — «тождества». $A \equiv A$. Это как раз тот закон, рамками которого не ограничен первый Абсолют. Но любая вещь в мире уже должна соответствовать самой себе.

Закон второй — «достаточного основания». Обоснование чего-либо обычно следует искать на более высоком уровне, чем тот, на котором находится предмет обоснования. Но ничего выше Высшего Начала быть не может, поэтому здесь происходит самопроверка антитезой: «Если Я есть Полнота, то не-Я есть Ничто».

Таким образом, Он Сам имеет в Себе Свои основания.

Далее следует «закон исключённого третьего». Это — закон на стадии Диады. Здесь устанавливается реальность выбора одной из двух возможностей, — либо одной, либо другой: $A \vee \neg A$.

Другое положение логики, закон непротиворечивости, записывается следующим образом: $\neg (A \wedge \neg A)$, и это означает: «А не есть не-А». По сути эти два положения логики являются двумя различными формами одной и той же идеи.

Диалектика отрицания отрицания была известна ещё в античной Греции. Тогда не предполагалось, что находка ума, философский приём, вскоре откроется в величайшем событии, которому суждено быть основой духовной практики немалой части человечества.

Слово, Сын Божий, Иисус Христос — центральное место христианской традиции. Ни в одной другой религии мира не было темы спасения, выраженной столь ярко. Христианская религия утверждает, что Сын Божий жил среди людей, умер на кресте и Своей смертью победил смерть. Смертию смерть поправ.

Это самая логичная из религий.

о троичности

До сих пор рассматривалась реальность только двух Начал.

Словами Павла Флоренского:

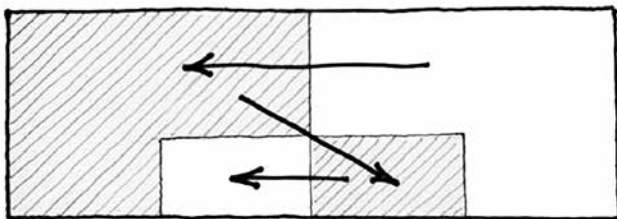
«Истина есть антиномия и не может не быть таковой».*

Двойственность обеспечивает интуитивное понимание созидательных процессов. Этим чисто философским уровнем языческие традиции и ограничивались.

Библейская традиция даёт уникальное учение о троичности. Три Лица, не мыслимые по отдельности. Возвратный логический шаг, формально он записывается так:

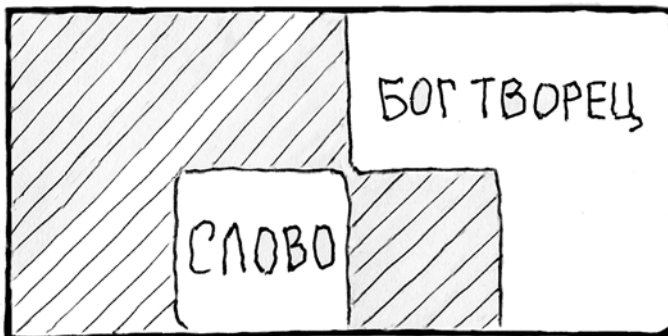
□ □ AA. Двойное отрицание означает: «Если неистинно то, что „Да“ неистинно, следовательно, „Да“ истинно».

Итак, Полнота и Ничто неразличимы в своей абсолютности, и они являют собой два лица Единого. И они есть творческое начало акта творения.

* П.А. Флоренский. Столп и утверждение истины. Т. 1. М.: Правда, 1990. С. 147.

Это отправная точка, здесь рождается замкнутый и самостоятельный логический модуль, внутри которого выявляется реальное бытие Логоса-Слова, рождённого от Духа. «Ибо Три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и сии Три суть едино» (1 Ин. 5:7). Логос-Слово также достаточно хорошо угадывается на диаграмме как результат отрицания отрицания. Из Писания известно, что рождается Он от Духа. Верховное Божество имеет бытие о трёх Лицах с Их ракурсами зрения Друг на Друга.

Можно обратить внимание и додумать самостоятельно. На иллюстрации отсутствует надпись о третьем Лице Св. Троицы. Сделано это намеренно, поскольку изображения выполнены отнюдь не в иконописной форме. Своего рода дань приличиям. Тем не менее, можно проследить и убедиться, что слова Иисуса Христа (Ин. 3:5) вполне укладываются в рисунок модели:

«Иисус отвечал: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие».

Согласно И.Г. Фихте, сознание есть «противоположение духом „себя самого себе самому как другого“». При этом сознание «моего я» имеет в среде сознаний «других я» свой ракурс зрения, точку наблюдения и свою карту территории. С одной стороны, когда внимание сознания обращено к «себе-субъекту», оно должно становиться также и объектом, чтобы наблюдать своим внутренним зрением сознание самого себя как сознания, внешнего к самому себе. С другой стороны, когда моё сознание изучает «субъекта-другого», оно выступает только как «сам-субъект». Глазами же другого сознания моё сознание может видеть это другое сознание и себя самоё как бы с его стороны, только умозрительно. Получается, что в отношениях «я — другой» среди людей существует некоторая неустранимая асимметрия, касающаяся условности субъекта и объекта.

В троичном же диалоге ни одно Лицо Троицы не есть объект. Это беседа Трёх, в которой все, существенно, — Субъекты. Сын Человеческий, воплощённый на земле, обращался с вопросами к Богу-Отцу. Сыну же Божиему, одному из Ликов Троицы в славе на небесах незачем задавать вопросы. Поскольку Он участник сакральной беседы Трёх.

верхний круг. сакральное

«В Нём была жизнь». (Ин. 1:4)

И ещё, в книге Иова (22:14):

«Бог ходит по небесному кругу».

Но если имеется круг, значит, должна быть цикличность.

Что здесь должна означать цикличность?

Например, в индийской мифологии верховное божество бесконечно творит и уничтожает мир. Но мы определили вселенную как универсум, как пространство всех ситуаций. Это значит, все комбинации и сочетания событий в такой вселенной должны иметь место, должны происходить. И во всех мирах универсума должен реализоваться полный набор всех возможных бытийных ситуаций. Но тогда получается, что индийское верховное божество, бесконечно уничтожающее и создающее мир, уничтожает и создаёт один и тот же сам себе тождественный мир, ни в чём не отличный от предыдущих.

И что же тогда представляют собой эти множества миров, если не один и тот же, если в новых творениях, в силу полноты универсума, ничего нового происходить не может?

«Всё суета сует... и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем».

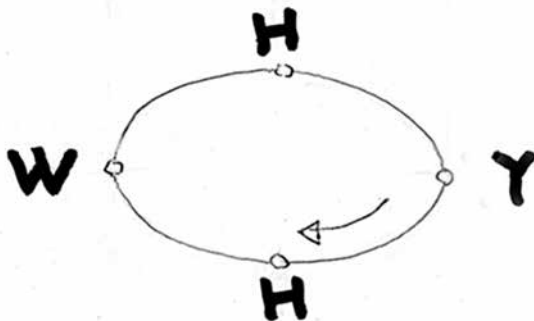
(Екклесиаст)

Уместно ли говорить о множестве творений мира, одного и того же? Для чего циклически повторять то, что не имеет смысла повторять? Может быть, в этом и заключается

причина однократности вселенского цикла и вселенской истории в библейском прочтении...

Но всё-таки о круге сказано. Значит, можно предположить некий «круговой пробег» в рамках верховной Диады модели. Наверное, это своего рода замыкание в-себе-бытия Верховного Существа. Интересно, что при этом является четыре пункта, два из которых «встречно-тождественные».

УНВН, Яхве, — так писалось тайное имя Не Имеющего Имени.

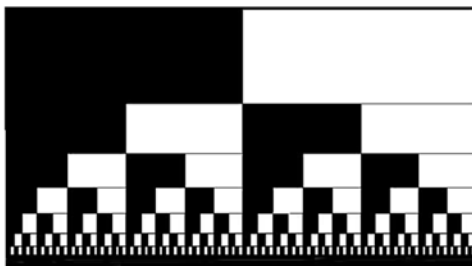
Итак, мы рассмотрели логический костяк всей модели. Далее следует ничем не ограниченное повторение этого «логического модуля» как общего стереотипа модели до бесконечности вниз, к дроблению. И, наверное, было бы разумным говорить о каком-либо вещественном бытии, начиная только с третьего разряда и ниже.

модель как числовой ряд

исходная точка счётности

Как должна возникать в мире множественность?

В обычной математике это получается простым «приписыванием справа». В любой системе счёта, и в десятичной, и в двоичной, счёт возрастает слева направо, а разрядность растёт «снизу вверх». Так же и числа в ряду натуральных чисел возрастают слева направо, от меньших к большиим.

Посмотрим, на что похожа картинка бесконечного регресса в модели. Не надо долго всматриваться, чтобы узнать не что иное, как рисунок двоичного счёта. И, графически, это не простое сходство — но абсолютное тождество!

Если бы не одно принципиальное отличие.

Модель — поскольку мы в ней нашли признаки счёта — имеет другую исходную точку счёта. И этот счёт идёт не в сторону увеличения обычных чисел, но низводится «сверху вниз» от общего в направлении дробления. Начало процесса берётся не от единицы как элементарно малого, а от единицы как изначально полного.

При этом данная структура сохраняется на всей модели, в любой её части.

Абрис модели. Общие соотношения

Итак, вначале мы приняли, что модель соотносится с бесконечным — причём, с завершённо-бесконечным — бытием, о котором Платон писал:

«ничто не выходило за его пределы и не входило в него откуда бы то ни было, ибо входить было нечему».

(Платон, «Тимей»)

Неважно, имеем мы дело с обычным счётом «снизу» или с необычным счётом «сверху», в котором его числа можно назвать «мета-числами», — в любом случае счёт

должен доходить до бесконечных пределов. Наши обычные числа также должны иметь свойства порядковых, «ординарных». И можно ожидать, что повторятся и свойства «кардинальных» чисел, множеств.

Понятно, что множество разрядов по вертикали бесконечно мало по отношению к множеству чисел в горизонтальном ряду, поскольку, согласно теории множеств, число N и число 2 в степени N качественно различны в своих скоростях стремления к бесконечности. То есть при стремлении к бесконечности мощность числа разрядов двоичного счёта несоизмеримо мала по отношению к мощности чисел ряда. Это описано математиком Георгом Кантором. Числа N и 2 в степени N несоизмеримы между собой в том смысле, что результат устремляется к бесконечности слишком быстро по отношению к числу степени.

Ещё раз заметим, что в пределах одной диаграммы присутствуют две различные, как бы встречные бесконечности. С одной стороны, к бесконечности стремятся, возрастающая, обычные числа, а с другой, счёт ординарных «мета-чисел» при нисхождении вниз также стремится к бесконечности. И может так быть, что континуум, ряд действительных чисел нижней линии, ею и является. И два встречных стремления к своим бесконечностям двух типов чисел, эти две бесконечности взаимно обратны.

Но может быть и так, что обе эти бесконечности совершаются где-то в массиве модели и даже не достигают

друг друга, не встречаются. И тогда нижняя её линия уже не будет являться даже континуумом, но неизвестно, чем. И тогда срединная область за пределами обеих бесконечностей также будет неизвестно, чем...

Для автора это остаётся неопределённым, и дать ответ трудно.

И ещё одна неопределённость: как будут себя вести числа и множества в процессе убегания от, собственно, числового качества, ещё только на грани их ухода в бесконечность? Ведь нельзя вообразить, что мощность числового ряда окажется бесконечной вдруг в какой-то определённый момент! Кажется, в таких случаях говорят о так называемых «больших числах», место которым отводится между конечными числами и бесконечностью. Они носят название «флюксий», «текучих».

Есть мнение, что

«не существует статических больших множеств. Они незаконны, так как приводят к парадоксам. Множества должны быть динамическими».*

Также на рисунке модели можно заметить, что если в ней выделить качество идеальной симметрии и передвинуть «ноль» из начала линии числового ряда (фактически, континуума) в её середину, то тогда весь массив модели поделится на две идеально «анти-симметричные»

* Б.Я. Брусиловский. Теория систем и система теорий. Киев: Вища школа, 1977. С. 131, 132.

половины. Соответственно, числовая ось разделится на положительное и отрицательное направления, образуя ряд целых чисел.

из загадок древности

Итак, мы получили картину, которую можно истолковывать по-разному. Как таковая она представляет собой полный набор комбинаций светлых и тёмных областей — идеально полная модель. Её элементарные фрагменты могут пониматься как области «утверждения» и «отрицания». Сходную структуру мы обнаруживаем в китайской «Книге Перемен» в качестве трёхрядных триграмм и шестирядных гексаграмм. Китайский источник даёт полные наборы комбинаций двух сущностей Инь и Ян, однако заметим, что в нём не содержится счётной интерпретации этих диаграмм. К тому же в оригинале они даны не в идеальном порядке следования, а особым образом. И китайская загадка пока остаётся загадкой.

Приходит на память и учение Пифагора о так называемых метафизических числах — о священных Единице, Двойке, Тройке, и так далее, кажется, до десяти. Пифагор был личностью разносторонней, он видел в математике основу гармонии. В его времена она не отделялась от метафизики (которая именно тогда и стала появляться на свет). Видимо, поэтому математика Пифагора носила метафизический характер. Числа в ней имели не только

количественное, но и сакральное значение. Думается, что не случайно напрашивается аналогия с «мета-числами» в модели.

К тому же на примере модели понятие «мощность множества» буквально ощущается как идея потенциальности.

энергодинамика идеального прообраза вселенной

ищем калькулятор

Теперь приступим к важному моменту.

Теология учит тому, что Бог на небесах бесконечен во всех Своих качествах. Он

«Отец светов, у Которого нет изменения».

(Иаков 1:17)

Думать о бесконечности в конечном мире конечных вещей, это, как правило, означает смотреть в глубину неба и не находить конца и края. Но в точке отсчёта «от верха», наверное, всё должно быть обратным. Области бесконечного убывания опрокидываются книзу. Прогресс счётной бесконечности выглядит иначе. Было бы правильным пред- ставить прежний образ счёта – но только под чертой «деления единицы на...». То есть счётное возрастание «в мета-числах» уводит как бы в бесконечно-малые величины.

Вот пока всё, что можно сказать об арифметике.

Символ веры не учит тому, что Сын Божий рождён «плоть от плоти» Отца. Там, где всё бесплотно, рождение может быть только «свет от света»!

Свет от света!

Покажем при этом, что высшие процессы не статичны и в своей динамике не безущербны. Имеем мы право это делать или нет – написано:

«И увидел Бог, что это хорошо». (Бытие, 1)

Итак, в нашем распоряжении есть модель в виде диаграммы, числового ряда. Представим мощность чисел на модели в виде реальных космических характеристик. То есть отождествляем мощность множества с некими видами энергии.

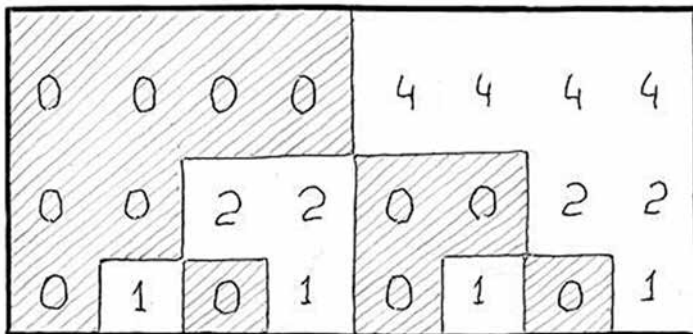
Известно, что в десятичном счёте крайняя справа цифра означает единицы, следующая десятки, третья сотни и так далее. Структура двоичного счёта аналогична, но только в нём иной охват одного разряда. Повышение на один порядок здесь означает увеличение числа не в десять раз, а вдвое.

Верхняя часть в модели доминирует над нижними областями, и каждый следующий низший разряд «по весу» вдвое меньше предыдущего. Это убывание мощности книзу происходит стремительно, лавинообразно. Нижние разряды в модели «энергетически» стремятся к нулю.

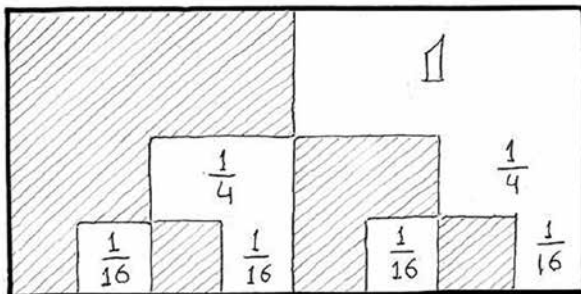
Можно считать, что весь «числовой вес», вся «энергия» в модели сконцентрирована в начальных верхних разрядах.

Ищем калькулятор.

Вначале, для примера, изобразим диаграмму в двоичном счёте семи первых чисел в его обычном понимании, «от нуля».

Но модель мы строили «сверху». Построение начиналось «от наибольшего». Поэтому имеет смысл принять за наибольшее единицу. И далее пробуем представить, что внутри модели имеет место динамика распределения, растекания энергии.

Понятно, что всё это может расходиться с канонами, которые ранее всегда принимались догматически.

Написано: «В Нем была жизнь». И тем не менее, не считалось правильным мыслить высшие начала в терминах изменения. Плотин держался того мнения, что

«в истинно Сущем каждая предыдущая форма производит последующую, но не истощается в ней».*

Но не истощается в ней!

Однако наблюдается другое. Получается, что первые верхние основы в процессе разворачивания «книзу» именно энергетически постоянно «истощаются». В эллинистической философии даже был такой термин: *kenosis* — „опустошение“ как исхождение Бога в мир. Соответственно меняется и энергетическое состояние «нулевой отметки», первой Единицы.

* Плотин. Сочинения. СПб.: Алетейя, 1995. С. 9.

«Вначале сотворил Бог небо и землю».

Предположим, что числом Творца вначале была полная Единица. Затем Он положил отрицание Себя, Своё Ничто. И тогда произошёл первый этап изменения, перетекание начальной энергии, её перераспределение. И это был переход от первого этапа ко второму

Теперь решим маленькую систему уравнений:

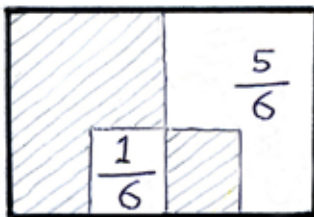
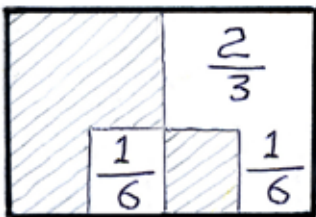
$$A = 2B \times 2$$

$$A + 2B = 1$$

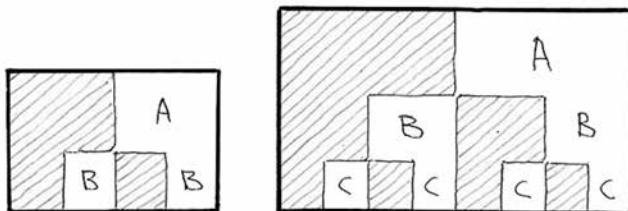
$$A = 4/6,$$

$$B = 1/6$$

Первое перераспределение энергии произошло. И если учитывать, что правая сплошная светлая область должна являться единым целым, то тогда:

Далее процесс продолжается.

И опять решаем систему уравнений:

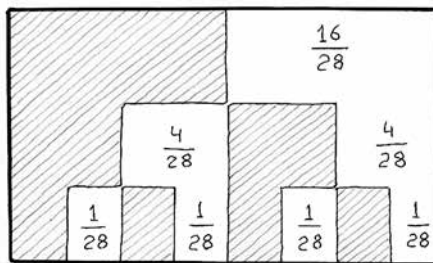
$$A = 2B \times 2$$

$$B = 2C \times 2$$

$$A + 2B = 4C = 1$$

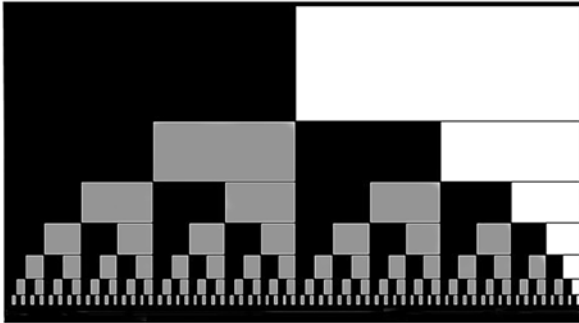
$$A = 4/7, \quad B = 1/7, \quad C = 1/28$$

Получается следующая картина:

арифметика «страшных» чисел

Уточним на общем рисунке модели картину перетекания энергий.

Немного расчётов. И немного пояснений.

Именно, подсчитываются суммы мощностей всех светлых ячеек в рядах. Число ячеек каждого разряда равняется $2^n - 1$. Мощности же отдельных ячеек с каждым понижением в разряде уменьшаются вчетверо.

Вначале делаем подсчёт для светлых областей, слитых нераздельно:

$$\begin{aligned} &1 + 1/4 + 1/16 + 1/64 + 1/256 + 1/1024 + 1/4096 + 1/16384 \\ &1 + 0,25 + 0,0625 + 0,015625 + 0,00390625 + 0,0009765625 + \\ &0,000244140625 + 0,00006103515625 \end{aligned}$$

$$\Sigma = 1,33331298828125$$

Затем делаем подсчёт для затемнённых областей:

1/4	0,25
3/16	0,1875
7/64	0,109375
15/256	0,05859375
31/1024	0,0302734375
	= 0,6357421875
63/4096	0,015380859375
127/16384	0,00775146484375
255/65536	0,0038909912109375
	= 0,6550140380859375
511/262144	0,0019493103027344
1023/1048576	0,0009756088256836
	= 0,6579389572143555
2047/4194304	0,0004880428314208984
4095/16777216	0,0002440810203552246

$$\Sigma = 0,6608678102493285$$

Видимо, существуют несложные формулы, позволяющие приблизиться к искомым пределам с большей точностью. К сожалению, автор не математик и не знает о таких формулах. Просто были взяты несколько разрядов, и на них основывалась приблизительная оценка.

Нельзя не заметить, что в первом результате присутствует идея «одной трети от единицы», а во втором как бы заложена идея «двух третей от единицы».

Читаем:

«И первый ангел вострубил: и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и были брошены на землю; и треть земли сгорела, и треть деревьев сгорела...».

(Откр. 8:7)

И затем:

«...число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

(Откр. 13:18)

Расчёт приведён для полной модели. Но очевидно, что и каждая автономно выделенная в модели диада покажет внутри себя подобные свойства и числовую организацию.

Автор не расположен далее расшифровывать и уточнять начатое и считает достаточным уже одно простое присутствие этих числовых лейтмотивов в рамках модели. Остаётся надеяться, что некий другой исследователь продвинется на этом поприще дальше.

ещё о числе и о логике

что на свете всех милее?

«Хотя, казалось бы, нет никаких причин считать, что вселенная устроена просто, всё же лучше предполагать, что это именно так». — Эти слова принадлежат английскому физику Джозефу Джону Томсону.

Красота и простота эмоционально связаны друг с другом. В основаниях эстетики заложена идея равновесия и покоя. Если эстетическая ценность иной раз и заключается в нарушении равновесия, то само нарушение в любом случае остаётся в согласии с равновесием.

На принципах сохранения — а, фактически, симметрии — основываются и законы физического мира. В начале XX века немецкий математик Эми Нётер доказала, что все законы сохранения связаны с природными симметриями, с однородностью и изотропностью пространства, а также с однородностью времени.

Вообще понятия симметрии и структуры неразрывны. Там, где говорится о наличии какой-либо структуры, можно быть уверенным и в присутствии симметрии в явном или скрытом виде. По сути она отражает собой равенство и связана с понятиями середины и целого. И также основана на подобии.

Начальным шагом развития модели было не принятие просто единицы, но — открытие симметричной пары. Действие начиналось с антиначал и далее продолжалось в том же ключе. Советский и российский философ В.А. Подорога назвал бы это идеальным

«зеркальным умножением друг в друге мировых сторон».*

Конечно, и общий образ модели выявил симметрию, уравновешенность и цельность. Соразмерность и внутренняя взаимная увязанность элементов в ней исключительно наглядны. Она бросается в глаза, как и отношения совершенного взаимоподобия. Модель идеально «антисимметрична» в любой своей части.

математика красоты и красота математики

«Красота есть обещание блага», — сказал Томас Гоббс.

В этом не одна только эмоция красивой фразы. С уверенностью можно считать, что эстетика красоты всегда

* В. Подорога. Выражение и смысл. М.: Ad Marginem, 1995. С. 278.

имеет скрытые основания в математике. Это как бы место схождения формального и эмоционального.

Известна так называемая теория групп симметрии. Теория настолько универсальная, что без неё не обходится ни один из разделов математики. Просто в математике нет идеи более важной и основополагающей, чем идея симметрии.

Группой называется множество с определённой на нём бинарной операцией, которая удовлетворяет нескольким аксиомам. Требуется, чтобы присутствовали нейтральный и обратный элементы, а также чтобы эта операция была ассоциативна, то есть выполнялось сочетательное правило, и чтобы она была коммутативна, то есть выполнялось правило перестановки. Каждый вспомнит, что школьная математика начиналась с этих азов.

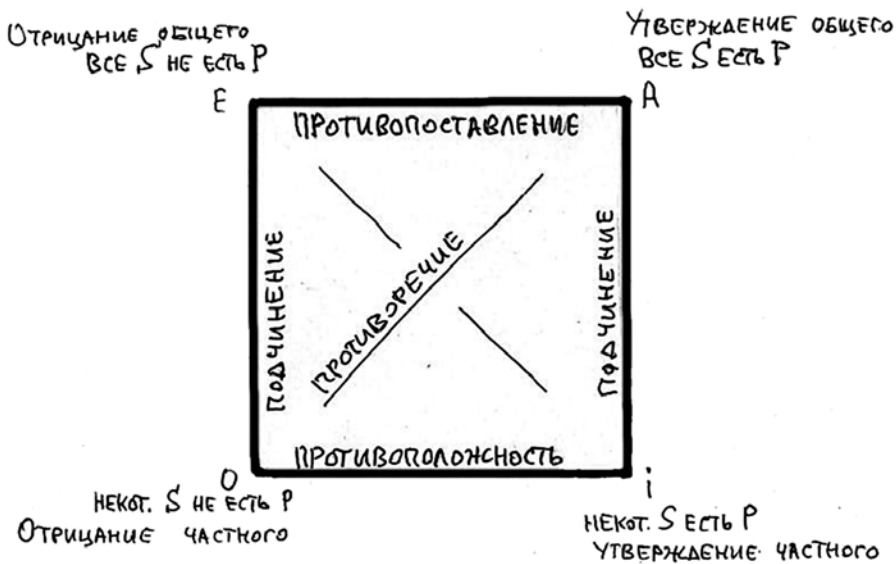
В своё время, создателями этой теории были Эварист Галуа, Леонард Эйлер, Карл Фридрих Гаусс, Жозеф Луи Лагранж, Огюстен Луи Коши, Анри Пуанкаре, и другие великие учёные. И если прикладная роль математики состоит в описании явлений природы, то, значит, и симметрию мы ищем уже в самой природе.

логический квадрат

Необходимо сказать ещё об одном моменте, который достаточно явно присутствует в модели. Выше мы уже обнаружили здесь логические начала. И вот одним из представлений, перекликающихся с моделью, оказывается так

называемый логический квадрат. Это диаграмма, согласующая между собой категориальные высказывания, удобная для понимания их отношений.

Конечно, раньше никто не изображал подобный необычный счёт «сверху», не начинал этот счёт с актуальной, законченной бесконечности. И такая схема никогда не была нарисована на бумаге. И не было возможности увидеть сходство.

Четыре угла фигуры образованы четырьмя возможными видами высказываний: общеутвердительными, общеотрицательными, частноутвердительными и частноотрицательными. Два верхних угла квадрата иллюстрируют

некоторые общие утверждения относительно субъектов суждения. Справа содержится утверждение, что все субъекты P данного класса обладают некоторым свойством. Например, «все жидкости текучи». Слева – другое утверждение: все до одного субъекты S это свойство не содержат. Например, «ни одна жидкость не сохраняет определённой формы».

Два нижних угла также противоположны друг другу, и они говорят о частичной принадлежности свойства P субъектам S . Например, «некоторые жидкости тяжелее воды» или «некоторые жидкости не горючи».

Нетрудно видеть, что, также и четыре угла в модели имеют по сути те же смыслы. Два верхние, отрицающие друг друга начала, понятны без объяснений. Нижняя полуса представляет собой не просто ряд натуральных чисел, но – непрерывный континуум. Но в любом случае счёт идёт от малых чисел слева до больших справа. Автор извиняется за корявость языка, но для нижних углов модели он нашёл только такие слова: элементы левого нижнего угла «иногда в малой степени велики», а элементы правого нижнего угла «иногда в малой степени малы».

Можно сказать, что как будто бы две диаграммы схемно поддерживают друг друга.

замысел сотворения мира

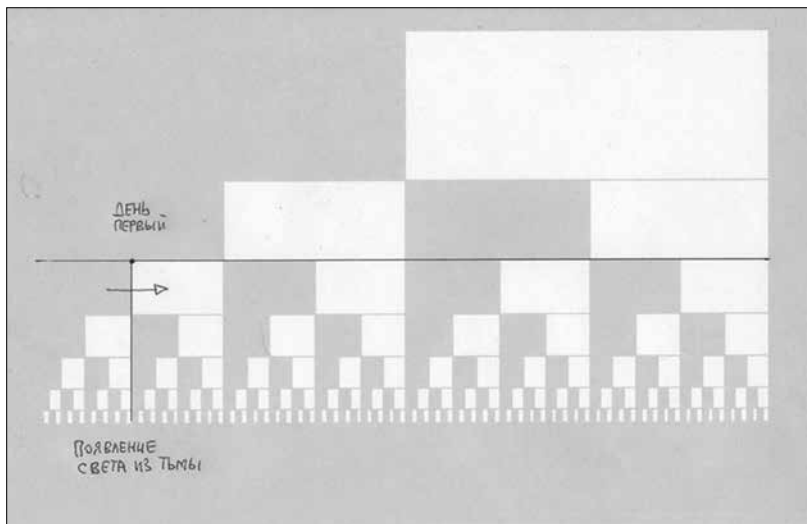
глава «бытие»

Мы предположили, что первый, ближний к творящему модулю, наиболее общий и актуальный цикл строится на уровне восьми двоичных мета-чисел, с семью внутренними границами-осями. Теперь попробуем найти аналогию с Библией. Вспомним: библейское сотворение мира также заняло семь дней.

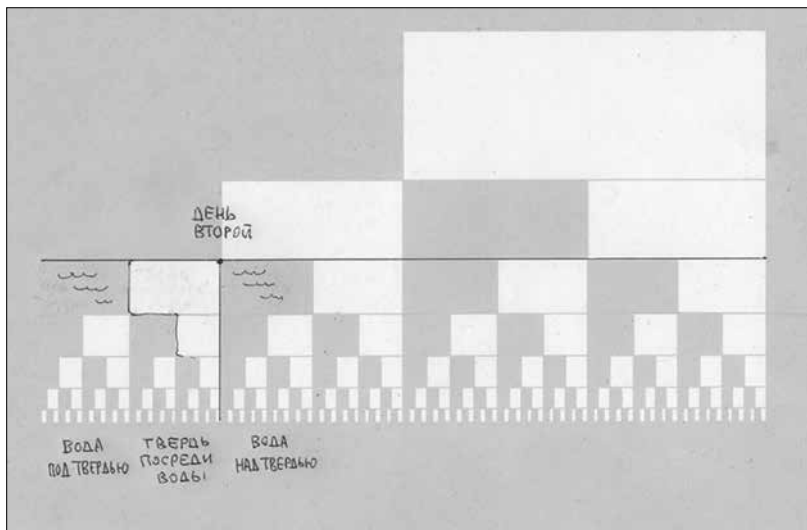
Бог создал мир за шесть дней и на седьмой день отдыхал от трудов.

Вначале земля была безвидна и пуста. Над ней были бездна и тьма.

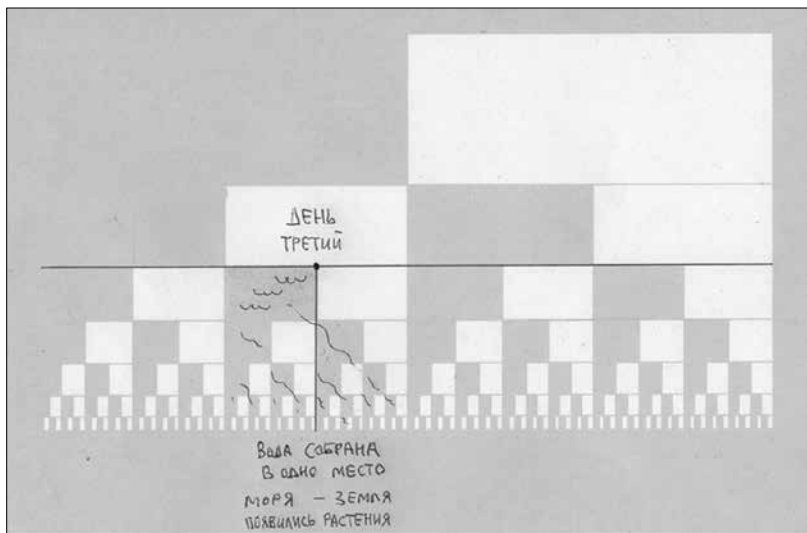
В первый день творения Бог создал свет и отделил его от тьмы, и назвал их день и ночь.

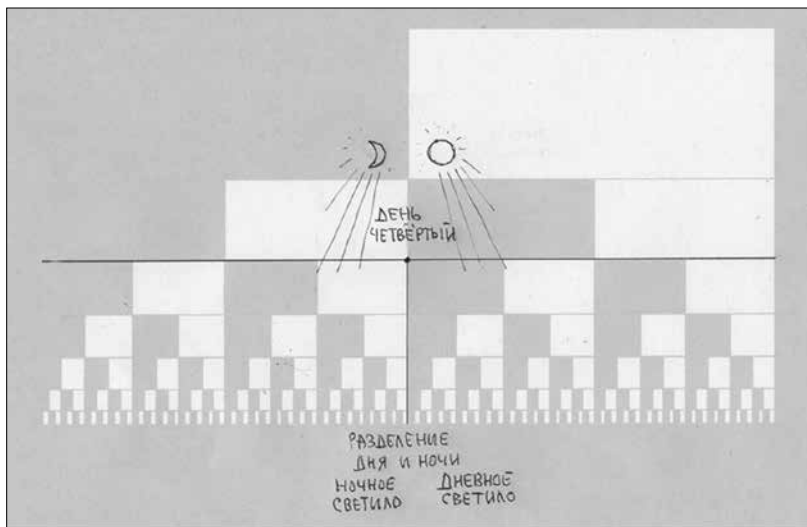
Во второй день творения Бог создал твердь посреди воды и отделил воду над твердью от воды под твердью.

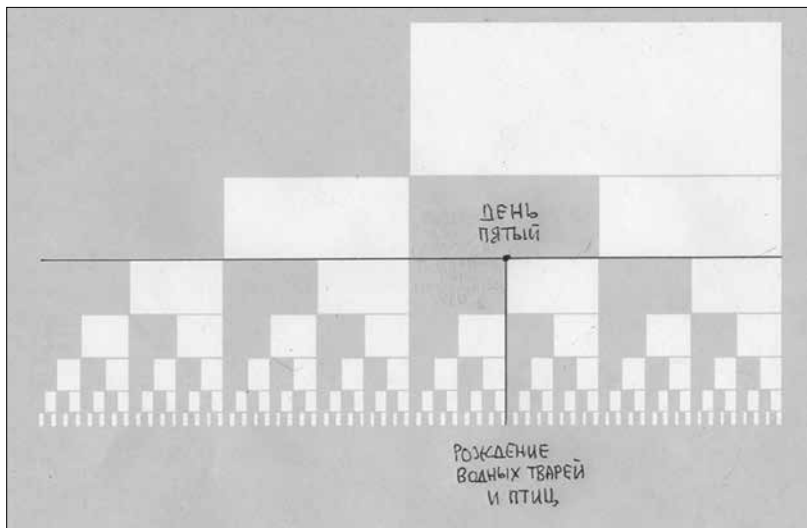
В третий день Бог собрал воды под небом в одно место и явил сушу. Назвал сушу землёй, а собрание вод моря-ми. И в тот же день на земле появились растения — травы и деревья.

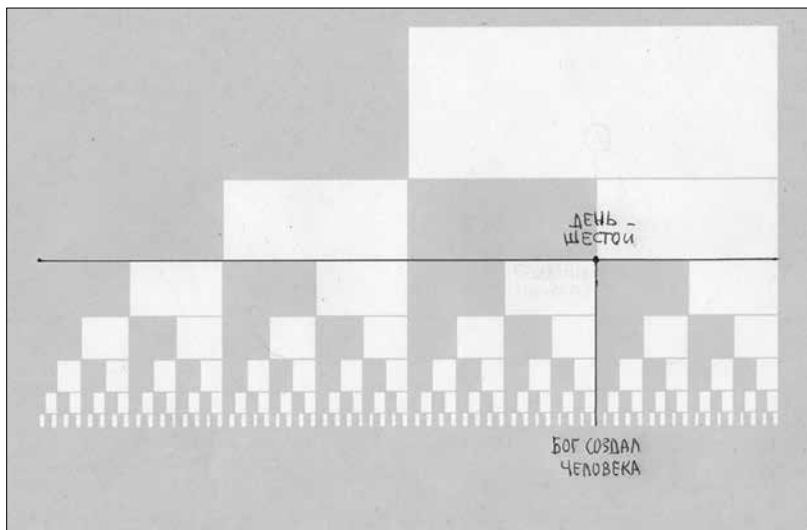
В четвёртый день творения Бог поместил светила на тверди небесной для разделения дня и ночи.

В пятый день Бог создал рыб и пресмыкающихся, живущих в воде, а также птиц, чтобы они жили на земле и летали над землёй.

Наконец, в шестой день творения Бог создал человека по Своему образу и подобию. Создал для того, чтобы он владычествовал над всеми земными тварями.

Кажется, первая глава книги «Бытие» тоже неплохо укладывается в графику модели. При этом нетрудно заметить, что библейское развитие, возрастание и становление мира представляет собой самый настоящий эволюционный процесс. И интересно то, что описан он в главной Книге мира.

То, что произошло в Эдемском саду затем, можно считать началом человеческой истории, первой человеческой трагедией. Грехопадение не было природной необходимостью. Венец творения, живущий в обителях добра, поддаётся соблазну, желает знания и зрелости, сознательно выбирает для себя возможность различения добра со злом. Разумеется, для этого необходимо узнать также и оборотную сторону добра.

Разумеется, после этого поступка уже невозможно оставаться в обителях добра.

видение иезекииля. ещё одна модель вселенной

Обратимся к Библии, к первой главе Иезекииля. Даётся описание некоего явления, весьма сходного с абрисами модели. Определённо, нужно почти полностью привести эту главу:

«...И я видел, и вот, бурный ветер шёл от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него... а из середины его как бы свет пламени из середины огня; и из середины его видно было подобие четырёх животных, — и таков был вид их: облик их был как у человека... и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла... и лица у них и крылья у них — у всех четырёх; крылья их соприкасались одно к другому; во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего... Подобие лиц их — лицо человека и лицо льва с правой сторо-

ны у всех их четырёх; а с левой стороны лицо тельца у всех четырёх и лицо орла у всех четырёх... И лица их и крылья их сверху были разделены, но у каждого два крыла соприкасались одно к другому, а два покрывали тела их... И шли они каждое в ту сторону, которая пред лицом его; куда дух хотел идти, туда и шли; во время шествия своего не оборачивались... И животные быстро двигались туда и сюда, как сверкает молния... И смотрел я на животных, и вот, на земле подле этих животных по одному колесу перед четырьмя лицами их... Вид колёс и устройство их — как вид топаза, и подобие у всех четырёх одно; и по виду их и по устройению их казалось, будто колесо находилось в колесе... Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествия не оборачивались... А ободья их — высоки и страшны были они; ободья их у всех четырёх вокруг полны были глаз... И когда шли животные, шли и колёса подле них; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колёса... Куда дух хотел идти, туда шли и они; куда бы ни пошёл дух, и колёса поднимались наравне с ними, ибо дух животных был в колёсах... Когда шли те, шли и они; и когда те стояли, стояли и они; и когда те поднимались от земли, тогда наравне с ними поднимались и колёса, ибо дух животных был в колёсах... Над головами животных было подобие свода, как вид изумительного кристалла, простёртого сверху над головами их... А под сводом простирались крылья их прямо одно к другому, и у каждого были два крыла,

которые покрывали их, у каждого два крыла покрывали тела их... И когда они шли, я слышал шум крыльев их, как бы шум многих вод, как бы глас Всемогущего, сильный шум, как бы шум в воинском стане; а когда они останавливались, опускали крылья свои... А над сводом, который над головами их, было подобие престола по виду как бы из камня сапфира; а над подобием престола было как бы подобие человека вверху на нём... И видел я как бы пылающий металл, как бы вид огня внутри него вокруг; от вида чресл его и выше и от вида чресл его и ниже я видел как бы некий огонь, и сияние было вокруг него...».

(Иезекииль, гл. 1)

Автор затрудняется сопоставлять со схемой все описанные признаки. Но не оставляет такое чувство, что это описание в чём-то перекликается с моделью. Наверное, это и момент четырёхчастности, и само описание динамики.

Наверное, и что-то ещё...

от идеала до материала

от идеала до материала

Понятие бесконечности интуитивно уводит в сторону больших величин. Интересно отметить, что выражение «актуальная бесконечность» придумано не теологами и не мистиками. В качестве рабочего момента оно введено математиками, которые занимались бесконечно малыми величинами. Они заметили, что любой промежуток на числовой оси, скажем, от единицы до двойки, сам по себе уже является областью актуально бесконечного множества бесконечно малых величин. И это понятно: для того, чтобы лучше представить себе завершённость такой категории, как бесконечность, очевидно, удобнее иметь дело не с расширением масштабов, а с ограниченным в поле зрения отрезком или ареалом.

Однако таких отрезков на числовом ряду тоже бесконечное множество. Получается, что мы имеем дело как

бы со многими бесконечностями, можем допускать их рядоположение, перемножение и даже возведение их в степень. И даже в бесконечную степень...

Что с этим делать?

Как классический пример из физики приведем теорию относительности Эйнштейна.

Предположим, что некий объект движется со скоростью, близкой к световой. Наблюдатель на земле видит, что он догоняет свет и что разность скоростей света и объекта вроде бы должна сокращаться. Казалось бы, и наблюдатель на объекте должен видеть то же самое. Но физический опыт показал, что скорость распространения электромагнитного сигнала во всех направлениях строго одинакова и не исчисляется какими-либо разностями. В этом и состоял парадоксальный момент, который в течение нескольких лет не давал покоя физикам. И который вскоре объяснил Альберт Эйнштейн.

Этот пример приведен здесь для того, чтобы экстраполировать нечто подобное и на математику бесконечностей. Мы видели, что имеются основания предполагать множество бесконечностей. Но в итоге может оказаться, что она сама-в-себе так и должна оставаться единственной, самой собой, своего рода незыблемой константой.

Автор не является математиком, ему неизвестны способы обращения с такими математическими (сверх-математическими?) объектами. Однако можно выдвинуть предположение, что в этом пункте начинается, собственно,

разговор о реальном творении материального мира. Ведь модель так и остаётся неким идеализированным представлением, далёким от собственно бытия. Остаётся непонятным, каким образом может появляться мир живых существ и вещей, чего-либо осязаемого, похожего на действительность.

Поэтому, лучше считать, что мы имеем модель какой-то идеальной вселенной, далёкой от реального мира.

порядок и уровни связности во вселенной

Интересно было бы познакомиться с одной из моделей вселенной.

Неоплатоники изображали две встречные клиновидные фигуры, «света» и «тьмы», как бы входящие друг в друга и образующие по вертикали полный спектр интенсивности их взаимодействия, начиная от области полной черноты до абсолютной белизны.

У Николая Кузанского:

«Вселенная и все миры, и всё, что в них существует,.. состоят из взаимопроникающих единства и инаковости».

И в Новом Завете мы читаем:

«Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы».

(1 Ин. 1:5)

Интересно, что такая модель не обнаруживает в себе парного начала. Здесь невозможно говорить о творческих началах творения мира. Данный способ видения как

бы представляет всю вселенную в целости. И по сути оказывается в оппозиции к библейской концепции.

Нужно быть внимательным. Философия многих древних культов, как и поздних теософских доктрин, начиналась с фатальной дилеммы света и тьмы, добра и зла. Но мы видели, что абсолютная полнота и её самоотрицание, взятые в абсолютном выражении, тождественны друг другу и едины. И никакой тьме, в плохом смысле, здесь места быть не может. Но вот если под «светом» и «тьмой» понимать гармонию и хаос мира, то тогда всё встаёт на свои места.

Верхняя светлая часть — единство, связность и взаимопроникновение.

Нижняя тёмная часть — хаос, распад и гибель.

Можно сказать, что данная схема делит вселенную по вертикали на две части. Законы той части мира, в которой мы живём, нам знакомы. Один из основных – второй закон термодинамики. Его следствием является наличие в мире энтропии, главного врага усложнения и прогресса в природе, – если не имеется притока внешней энергии. Последнее – важно! Без притока внешней энергии! Мы привыкли к мысли, что всё в мире подвержено разрушению и распаду, что гибель более естественна, чем созидание и усложнение. Видимо, физический мир не определен энергетически, поэтому в нём преобладают потери и упрощения, гибель и распад. Разрушение главенствует над созиданием.

Но на модели неоплатоников изображена и другая, верхняя половина вселенной, и в ней должны происходить вещи, для нашего ума совершенно непостижимые. Если энергетический потенциал на этих уровнях не будет иметь пределов, то энтропия будет малозначима и всё будет происходить по сценарию неравновесных систем, открытых к безграничному совершенству. И все процессы в таком мире будут случаться не по регламенту распада и угасания, а с обязательностью усложнения, цельности и живучести вещей, организмов и существ, в нём обитающих.

Приведём как аналогию человеческий мозг. Его работа отличается от работы, например, компьютера: каждый элемент электроники в нём имеет определённую функцию,

и таких элементов только в процессоре десятки миллиардов. Выход из строя часто грозит общим отказом.

Работа мозга не имеет с этим ничего общего. Информация в нём не локализована однозначно, но — распределена. Поэтому столь высока его эффективность и надёжность. Нейроны тоже умирают, их исчезновение может приводить к серьёзным сбоям. Однако в большинстве случаев этого не происходит, и человек сохраняет жизнедеятельность.

Итак, мозг включает множество информационных систем, неразличимых внешне, но работающих в действительности. Его огромная надёжность и живучесть объясняется реальной распределённостью функциональных органов на всей массе нейронов. Даже серьёзные повреждения ткани мозга могут не влиять фатально на жизнедеятельность человека.

Делаем предположение, что на определённых уровнях вселенной также может иметь место интеграция и пересечение между собой больших информационных массивов. Вообще в жизни никак иначе не объяснялся бы тот факт, что целое качественно превосходит сумму своих частей. Недаром энтропия и температура понимаются как сопряжённые термодинамические величины, связанные с хаосом. Можно с уверенностью сказать, что для целокупного случая вселенной тактика «укладки» хаотического в упорядоченное вырастает в стратегию общего направления к целостности и гармонии.

В логике «пересечение» обозначается знаком, похожим на латинскую «U». В отличие от знака рядоположности, объединения, который пишется как перевёрнутое «П». Первый знак соответствует математическому перемножению, а второй математическому сложению.

По словам французского химика Ле Беля,
«нет такого соединения, части которого не существовали бы отдельно прежде, чем быть соединёнными».*

Наше познание мира происходит от частей к целому, и синтезу предшествует анализ.

Но кто знает, какими могут быть высокие формы разума.

* Из книги Мишеля Фуко «Слова и вещи». СПб.: А-сad, 1994. С. 136.

структура и нумерология

гипотеза об уровнях вселенной

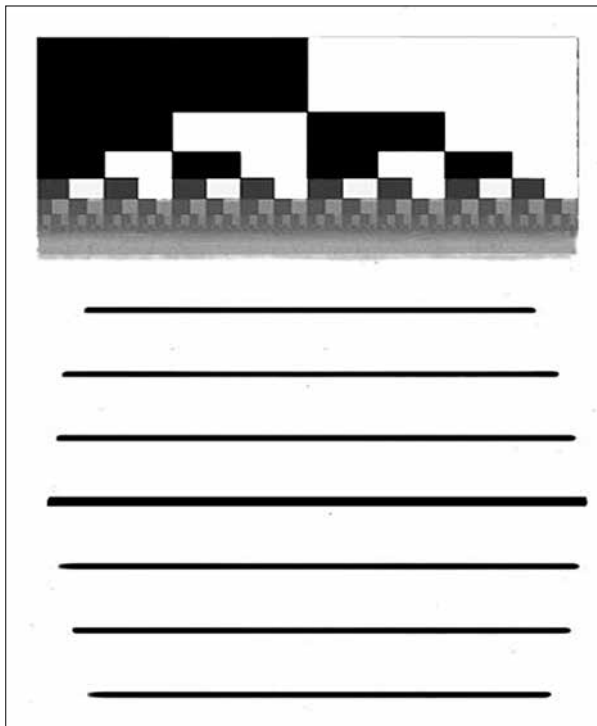
Выше мы видели, что семь дней библейского творения мира достаточно хорошо укладываются в картину модели, и они расположены по горизонтали. Обратим внимание на то, что линейка неоплатонической схемы не горизонтальна, но уже вертикальна.

Здесь выдвигается предположение, что идеальная часть вселенной отражается в вертикаль реальной части вселенной, и число дней Сотворения мира реализуется в её семи уровнях.

Трудно говорить о том, что могут собой представлять уровни, этажи мироздания. Несомненно, они должны качественно различаться между собой. Ниже будут приведены некоторые примеры из древних источников.

Даже в Послании Павла к Коринфянам мы читаем:
«Знаю человека во Христе, который... восхищен
был до третьего неба».

(2 Кор. 12:2)

о нумерологии

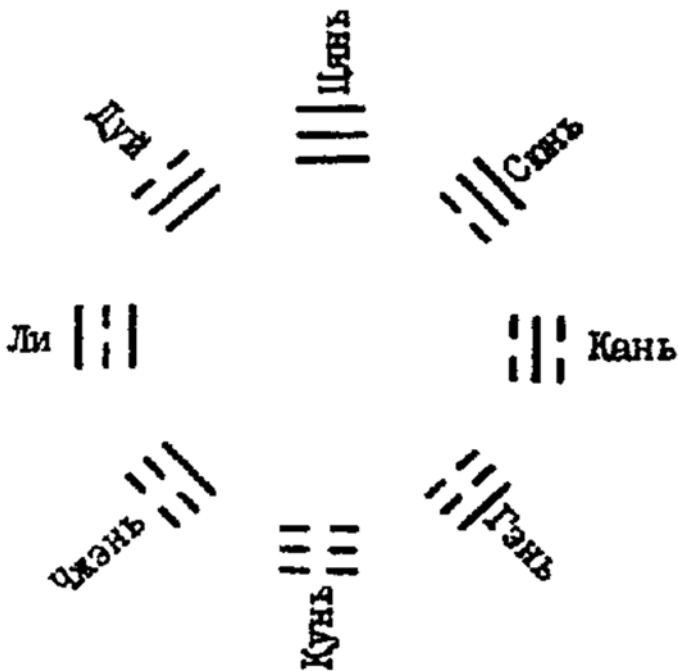
Нумерология как наука о числах была известна с древности. Она не имела объяснительных оснований и всегда была догматичной. Поэтому теперь будет не лишним внимательнее посмотреть на модель.

Предельные числа разрядов в двоичном счёте определяются как 2 в степени n . Это – числа 1, 2, 4, 8, 16, и так далее.

Например, третий разряд характеризуется числом 8.

И это число имеет множество примеров в мировой мифологии.

В китайской мифологии восемь – это основа устройства мира. Восемь небесных опор, восемь стран света, восемь космических гор, восемь дверей для восьми ветров и восьми дождевых туч. Одной из основ китайской «Книги перемен» является Ба-гуа, священный восьмиугольник. О нём упоминалось выше. Он представляет собой восемь триграмм, которые были в Китае настолько универсальными, что применялись и в философии, и в религии, и в медицине. Оригинальное их изображение выглядит следующим образом:

Здесь идея триграмм соответствует трём верхним рядам идеальной части модели, в которой «двойка», взятая в степени 3, соответствует числу 8. Триграмма, образующая все комбинаторные варианты в пределах восьми, имели в древности священное и медицинское значение. Число 8 в китайской мифологии выступает как основа мироустройства, как восемь небесных опор, восемь стран света, восемь ветров.

В индийской мифологии тоже можно встретить восемь «держателей мира».

В буддизме практикуется восьмеричный путь культуры поведения, медитации и мудрости.

На одном из этапов истории Древнего Египта религиозным центром был город Гермополь. Согласно учению жрецов этого города, началом мира являлась восьмёрка верховных богов Огдоада.

Мотивы восьмеричности можно найти во многих местах в энциклопедии «Мифы народов мира».*

Наконец, в Древней Греции число восемь соответствовало богам Дионису и Аполлону.

Можно предположить, что сами по себе светлые и тёмные области в своих парах могут быть только генераторами очагов некоторой активности, её производящими началами. Тогда сами очаги были бы явлены, конкретно, границами между светлыми и тёмными областями. Именно границы, места контактов и взаимодействий полярных сущностей должны быть ареной каких-либо изменений, динамики и событийности — насколько мы готовы соотносить модель с реальной вселенной.

* Мифы народов мира. Тома 1, 2. М.: Советская энциклопедия, 1980.

Число богини плодородия Ашанти, статья «Мифология Ашанти», т. 1, с. 143.

Восемь небесных перекрёстков, статья «Саруда Хико», т. 2, с. 411.

Мы уже определяли выше ряд таких чисел: 1, 3, 7, 15, 31 и так далее...

Нетрудно видеть, что на любом уровне, на любом разряде можно выделить «оси», собирающие вокруг себя «тройки» и «семёрки» под-границ, подобно «кустам». За семёрками следуют, соответственно, числа 15, 31 и т.д. Их можно рассматривать уже как «вторичные гармоники», и они теряются на фоне счётной мощности самых верхних корневых чисел «кустов». Структура в целом самоподобна, и мы заметили, что мощность её элементов стремительно убывает книзу. И что верхние уровни «энергетически» доминируют над подчинёнными. И поэтому начальные числа этих уровней предполагаются наиболее актуальными в структуре.

Нетрудно видеть, что наиглавнейшими из них можно назвать единицу, тройку и семёрку.

Есть все основания считать, что, собственно, вселенная начинается с числа 7. Это число отражает собой число границ, динамических центров на самой вершине модели, исключая два верхних главенствующих разряда. Выше этой семёрки находятся только два разряда, изначальный «логический модуль».

Число 7 намного более известно, чем восьмёрка. Настолько более, что даже и сегодня мы пользуемся им, казалось бы, без всякого основания: семь дней недели, семь цветов радуги, семь холмов, на которых стоит Рим, как, впрочем, и Москва. И так далее — множество примеров...

Культ семёрки встречается в самых ранних культурах — ещё в палеолите, в древнейших наскальных рисунках. Затем он приходит в самые первые известные цивилизации евразийского ареала. Известны семёрка шумерских богов и семь небес аккадской мифологии.

В Вавилоне существовал семиступенчатый храм в честь главных богов.

В индуизме АУМ, солнечный огонь, передвигается в колеснице, запряжённой семёркой лошадей. И многое другое.

Часто это число означало количество небес над земным уровнем, а также количество нижних миров, под землёй.

Позже католическая традиция также приняла подобную космологию. И Данте также описал семь кругов чистилища.

Это число было известно и почитаемо буквально повсеместно: у тюркских народов, у чувашей, осетин, хакасов, якутов, башкир, монголов, узбеков, балкарцев и у многих других народов.

Схожие мотивы встречаются в Корее, Индонезии, Бирме. Известна японская «семёрка богов удачи».

Божество Семаргл в восточнославянской мифологии — божество, воплощающее семёрку богов. Пантеон скифов также насчитывал семь главных богов.

В греческой мифологии у Атланта, державшего на своих плечах небосвод, было семь дочерей-плеяд. Вообще у греков семёрка встречается постоянно.

Присутствие в древних культах числа 7 описано также в энциклопедии «Мифы народов мира»*.

Даже астрономия долгое время предпочитала семёрку как число планет солнечной системы. Ещё это и библейские семь дней сотворения мира, семь смертных грехов, семь недель Великого Поста, семь таинств церкви, семь чинов ангелов и так далее...

И вот что интересно. Если циклически замкнуть «семёрку» «саму на себя», то мы запустим на ней пробегающий вперёд и назад, как бы в круговом движении, воображаемый челнок. И увидим, не много, не мало, но — то, что «семёрка» непосредственно из себя производит другое знаменитое число — 12!

Это как раз небесный круг Зодиака, и он актуален сразу же под верхним творящим модулем.

* Мифы народов мира. Тома 1, 2. М.: Советская энциклопедия, 1980.

Статья «Числа», т. 2, с. 630.

Семь кругов чистилища в католической традиции, т. 2, с. 632.

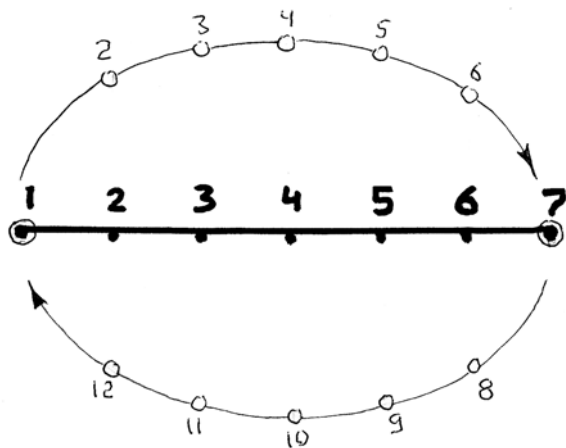
Шумеро-аккадская мифология, т. 2, с. 653, т. 2, с. 425.

Иранская мифология, статья «Амеша Спента», семь божеств из окружения Ахура Мазды, т. 1, с. 67.

Ведийская мифология, т. 1, с. 224, т. 1, с. 83.

Тайская мифология, т. 2, с. 488.

Бурятская мифология, т. 1, с. 198.

Итак, круговое замыкание семи выявляет число 12.

И это число не менее замечательное!

Оно и известно большей частью как число циклическое.

Можно начать с того, что 12 и 24 содержатся в суточном цикле. Далее, помимо суточного — зодиакальный годовой цикл двенадцати знаков Зодиака, от которого пошёл и счёт двенадцати месяцев в году. И всё это было издавна известно и на Ближнем Востоке, и в Индии, и, наконец, в Европе.

Говорится также о двенадцати ступенях перерождения существ в буддийском колесе бытия.

Уже говорилось о шумерах. Они имели двенадцатеричную систему счисления.

Персидское религиозное учение манихейства тоже использовало 12*.

Также оно было широко известно и в Древней Греции, о чём пишет А.Ф. Лосев**.

В библейской традиции двенадцать сыновей Иакова дали начало двенадцати коленам Израилевым (Быт. 49:28). Известно также, что храм Соломона делился на двенадцать частей. В дальнейшем Иисуса Христа сопровождали двенадцать учеников-апостолов. В православии приняты двенадцать главных «двунадесятых» праздников.

* Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980. Том 2, статья «Мани».

** А.Ф. Лосев. История античной эстетики. М.: Искусство, 1992. Глава 2, §1:

«Кроме приведенных выше 12 гесиодовских титанов, находим у Гомера: 12 убитых Диомедом фракийцев, 12 погибших троянцев при появлении Ахилла после смерти Патрокла; 12 пленников, приносимых Ахиллом в жертву; 12 жертвенных быков, 12 участников Одиссеевой разведки, 12 итакийских женихов Пенелопы, 24 (два раза по 12) жениха из Зама; 12 рабынь, занятых помолом зерна; 12 неверных и казнённых служанок в доме Одиссея, 12 феакийских царей, 12 коней Агамемнона для примирения с Ахиллом, 12 жеребят Борея, 12 жертвенных телят Гектора, 12 быков в качестве цены треножника для победителя на играх в честь Патрокла, 12 кобыл у одного из женихов Пенелопы, 12 ног у Сциллы. И это ещё не все примеры употребления числа 12 у Гомера. Оно применялось к городам, кораблям, сараям для свиней, амфорам, топорам, украшениям, одеждам».

Если вернуться к модели, то можно видеть, что ниже третьего расположен четвёртый разряд. Он также даёт интересные результаты.

Если предыдущий разряд выявлял восемь мета-чисел с семью границами между ними, то этот разряд содержит соответственно вдвое больше чисел, и число границ будет опять-таки «минус единица», то есть пятнадцать. Замыкание на этом разряде составляет 28, — получился лунный цикл.

Пятый разряд выявляет тридцать два мета-числа и тридцать одну границу. Здесь замыкание даёт число 60, известное нам как часовой и минутный цикл.

Идея цикличности вообще отражает некую периодическую повторяемость каких-либо явлений во времени. Реальных природных космических циклов, актуальных для нашей земной жизни, можно насчитать не так уж много. Это — год и сутки. Можно принять во внимание и 28-дневный лунный цикл, который выявляет своё число, тринадцать лунных месяцев в году.

Все остальные принятые календарные числа достаточно условны. Число минут в часе, число часов в сутках, число месяцев в году — все эти привычные для нас определённости не обязательны. Они вполне могли бы быть и другими. Так, в своё время в Римской Империи год делился не на двенадцать, а на десять месяцев.

Таким образом, мотивы цикла и круга обнаруживаются практически во всех мифологиях, а также в практике язы-

ческих культов*. В них угадываются прообразы небесного круга и небесных сфер.

Подобные примеры имеются в Библии.

В псалме 75 (стих 19) упоминается колесо, «круг небесный». И можно ещё раз привести цитату:

«Бог ходит по небесному кругу».

(Книга Иова 22:14)

Вообще числа 7 и 12 характерны для старинных европейских взглядов на космос.

Это, например, учение о семи небесных сферах вокруг Земли. Каждый из семи уровней был местом обитания одной из семи планет, обращающихся вокруг Земли, в число которых входили Солнце и Луна.

И кажется убедительным, что наша модель даёт разумные обоснования многим мистическим числам.

* Мифы народов мира. М.: Советская энциклопедия, 1980. Том 2, статья «Цикличность».

реальность как метафора идеала

человек как микрокосм

Богословие предостерегает от того, чтобы называть мир телом Бога. Это естественно, поскольку сознание и высшая нервная деятельность находятся в зависимости от состояния организма, биосистемы. А Бог-Творец никак не зависим от созданного им мира.

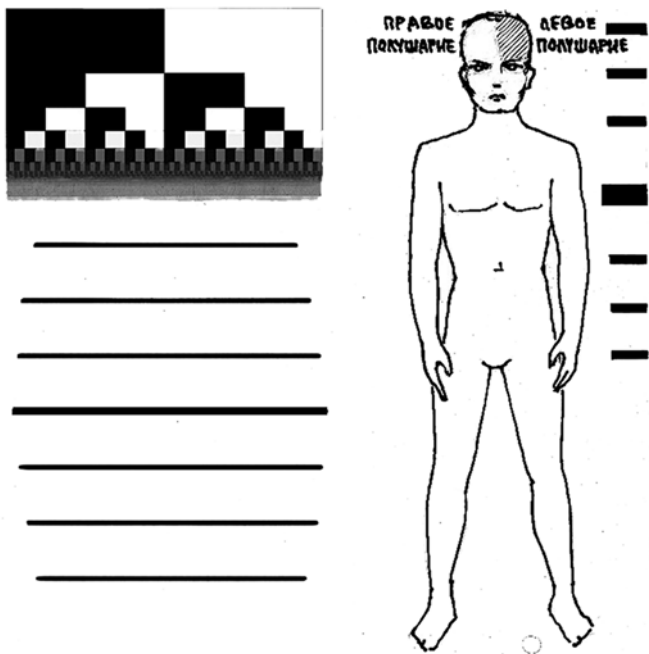
С другой стороны, человек считается венцом творения именно в силу своего богоподобия. Здесь было бы уместно вспомнить, что со времён глубокой древности человек видел себя как отражение целостной Вселенной. На этой уверенности всегда строились различные методики мистического воздействия на человека. Идея была такова, что здесь как бы работает принцип «всё во всём», а человек является камертоном мега-мира.

Наверное, поэтому, человек сохранил интуитивное понимание самого себя как некоей вертикальной иерархии.

Популярная в древности идея семичастности вселенной нашла отражение в такой же семичастности в антропологическом смысле. Например, семь чакр тела в индийских практиках и вообще во многих восточных. Также древние египтяне считали, что душа состоит из нескольких сущностей.

И если библейская традиция утверждает неделимость души, то это утверждение может и не спорить с восточными традициями. Просто задачами христианства не являлись антропология и космология, но — только лишь спасение души. Именно, видимо, той её актуальной части, отражающей личность человека, а не витальность различных его уровней.

Далее. Известно, что мозг состоит из двух полушарий. Левое полушарие отвечает за последовательные во времени функции, например, речевые, в то время как правое отражает целостные образы, например, в зрительном восприятии. Полноценная психическая и разумная деятельность строится на взаимодействии обоих полушарий. Этот факт можно изобразить на диаграмме. Человек как микрокосм в данном случае вполне нагляден.

прообраз мирового дерева

Наконец, ещё одно.

Структура модели выявляет сходство также с «семантическим деревом вариантов» в современной кибернетике и в науке об искусственном интеллекте. Это — бинарное корневое дерево, знаки каждой пары дуг которого противоположны. Развитие модели напоминает рост веток на дереве, и сама модель тоже напоминает дерево.

Крона любого дерева покрыта листвой или иголками, похожими друг на друга периферийными органами. Похожесть, иногда до неразличимости, говорит об их самоподобии, об одинаковом строении. Но ведь и фрагменты модели имеют такие же свойства. Они фрактальны, автомодельны по отношению друг к другу. Структура общего масштаба повторяется в масштабах любой степени малости. И на любой стадии развития выявляется полнота вариантов возможных комбинаций.

Такая схема известна под названием «пространства всех ситуаций».

То есть такая модель вселенной позволяет понимать, что и реальная вселенная в своей полноте не должна накладывать ограничений ни на одно событие и ни на одну ситуацию, теоретически в ней возможную. С другой стороны, любой ход событий в реальной жизни всегда бывает неоднозначным, вариантным. Всегда имеется возможность иного пути. Если некое положение вещей в природе явлено каким-то определённым образом, это просто означает, что все другие возможности были отсечены на древе вариантов где-то выше.

космичность дерева в мифологиях

«Предустановлено, чтобы деревья не вращались в небо».*

Такой взгляд бытовал в средневековой Германии.

Вряд ли найдётся хотя бы одна такая религия древности, чтобы в ней не фигурировало мировое дерево. Оно упоминается даже в примитивных шаманских культурах. Разные народы во все времена поклонялись дереву в различных образах: священные ясень, дуб, знакомая нам новогодняя ёлка. Библия не исключение, в райском саду растут дерево жизни и дерево познания добра и зла. В Библии встречаются описания Креста в образе дерева (Деян. 5:30, 10:39, 13:29, Откр. 2:7). Там же есть притча о непалимой купине.

Корень, причину и питающий центр мира часто располагали наверху Вселенной. То есть, по известному сценарию, творение начиналось с небес, а не от земли. И мировое дерево часто изображается кроной вниз, эта параллель присутствует во многих мифологиях. Иные же мифологические варианты помещают змея у корней дерева и божество в виде птицы на вершине кроны.

Мировое дерево часто сближают с мировой осью, сакральным центром мира, а также с мировой горой.

Приведём примеры.

* А.М. Бабкин, В.В. Шендецов. Словарь иностранных слов и выражений. Кн. 1. М.: Наука, 1981. С. 427.

В первую очередь, конечно же, мифы древних славян. Дуб, явор, сосна и другие деревья. На азиатской территории России этот мотив был известен алтайцам, калмыкам, северным народам.

В Европе тема священного дерева повторяется в древних памятниках практически каждого народа. Ясень Иггд-расиль у северных германцев составлял каркас Вселенной, и каждой из частей Вселенной также соответствовало своё дерево. То же в кельтских культурах.

У древних греков с различными богами сопоставлялись различные деревья. Дуб связывался с верховным божеством Зевсом.

Упоминания имеются у древних римлян, у венгров, финнов, у других народов.

В ведийской и индуистской мифологии было дерево Ашваттха.

Буддийский мудрец Шакьямуни Будда медитировал под деревом.

Исторически более ранние протоиндийцы также почитали священное дерево.

В Китае в разные времена его истории роль его выполняли персиковое и тутовое, а также «огненное» дерево.

В Египте упоминается священная сикомора.

Варианты имеются у персов, у афганцев.

Нет такого места на земле, где древние народы не были бы знакомы с подобной традицией.

Малазийцы и индонезийцы, Таиланд и Корея, африканские бамбара и африканские же готтентоты. Наконец,

на американском континенте священное дерево как аналог мирового почиталось древними майя и кечуа.*

* Мифы народов мира. Тома 1, 2. М.: Советская энциклопедия, 1980.

Мотивы мирового дерева можно найти в статьях энциклопедии:

Греческая мифология, т. 1, с. 327.

Древнеримская мифология, т. 2, с. 381.

Славянская мифология, т. 2, с. 451.

Сев. германская мифология, т. 2, с. 478.

Кельтская мифология, т. 1, с. 634.

Финно-угорская мифология, т. 2, с. 564.

Мифология древних венгров, т. 2, с. 424.

Иранская мифология, т. 1, с. 562.

Афганская мифология, т. 2, с. 228.

Буддийская мифология, т. 2, с. 637.

Мотивы протоиндийской культуры, т. 2, с. 343.

Ведийская и индуистская мифология, т. 2, с. 143, 144.

Китайская мифология, т. 2, с. 283, 474, 623.

Корейская мифология, т. 2, с. 437.

Тайская мифология, т. 1, с. 622.

Мифология Зап. Индонезии, т. 2, с. 60, 195.

Малазийская мифология, т. 2, с. 195, 930.

Полинезийская мифология, т. 2, с. 321.

Мифология Папуа, т. 2, с. 284.

Алтайская мифология, т. 2, с. 539.

Калмыцкая мифология, т. 2, с. 247, 248.

Ненецкая и др. сев. народов России мифология, т. 2, с. 400.

Мифология бамбара, т. 2, с. 299.

Мифология готтентотов, т. 2, с. 587.

Мифология майя, т. 1, с. 519.

Общее описание темы, т. 2, с. 207.

заключение

О чём хотелось написать в этой книге?
Что удалось?

Хотелось написать больше, чем написано. Но это большее чересчур интуитивно и не обеспечивается разумными объяснениями. В основном это касается некоторых библейских космологических моментов, которые известны всем. Кое-какие предположения были высказаны, но пресыщать ими книгу не было ни смысла, ни задачи.

Надо сказать, не так уж трудно писать о том, что невозможно подтвердить экспериментом. А физическая картина мира вырисовывалась именно исходя из опыта и эксперимента. Выше высказывалось мнение о том, что вселенная в своих первых началах должна быть простой. Это не означает, что обязательно, и понятной. Самое первое Начало мира антиномично в себе и выявляет нерешаемый парадокс. Из которого, правда, следуют простые и хорошо известные законы.

Но что касается реальной физики материального мира, то едва ли современной науке известно много. Не хочется даже предполагать, насколько немного. Когда было написано слово «полнота», то оно понималось как вся вообразимая и невообразимая сложность мира, которая внезапно, в точке своей кульминации, должна опрокинуться в ясную и чистую простоту. Доступную только интуиции и – никакому другому разуму.

Это то, что даётся налично.

То, что не даётся налично, недостижимое в движении к полноте знания, не допускает другого пути, кроме, до определённых пределов, исследования и опыта.

Мнение редактора

Николай Тихонович Архангельский не считает себя философом, хотя по сути является им.

Дерзновенное умозрение автора этой книги пронизывает тайну мироздания, обнаруживая и подчёркивая всюду в тварном мире присутствие Творца.

Закономерности чисел и форм, стройность и неотменность правил логики — знаки имманентной разумности бытия.

От этих открытий захватывает дух.

Мы — сменная команда корабля по имени «Земля», а управляет им мудрый, его создавший Капитан.

И нам дано развернуть старый атлас и сверить с ним дальнейший путь.

Владимир Ерохин

РОССИЙСКОЕ
АВТОРСКОЕ ОБЩЕСТВО
СВИДЕТЕЛЬСТВО

№ 19992

о депонировании произведения –
результата интеллектуальной деятельности

Настоящим удостоверяется, что в Российском Авторском Обществе депонирован результат интеллектуальной деятельности – *философский трактат под названием «Космология с точки зрения Библии, мифологии и, отчасти, естествознания»*, автором которого, по его собственному заявлению, является *Николай Тихонович Архангельский*.

По заявлению *Н.Т. Архангельского*, все права на данный результат интеллектуальной деятельности, *созданный в период с 1992 года по 2012 год*, принадлежат исключительно вышеуказанному лицу.

Н.Т. Архангельский свидетельствует, что при создании вышеназванного результата интеллектуальной деятельности им не были нарушены права третьих лиц.

Запись в Реестре за № 19992 от *01 ноября 2012 года* имеется.

Копия произведения хранится в архиве Российского Авторского Общества.

По уполномочению РАО
начальник отдела по депонированию
результатов интеллектуальной
деятельности Департамента правового
обеспечения

Л.Р. Гарифуллина

Основные идеи данной книги Н.Т. Архангельского выражены в его философском трактате «Космология с точки зрения Библии, мифологии и, отчасти, естествознания».

Оглавление

Введение. О чём эта работа	5
Высшее: противоречивость или полнота	7
Сотворение мира из «Ничто»	10
Логика множественности	18
Метафизика Высших Начал	25
Модель как числовой ряд	33
Энергодинамика идеального прообраза Вселенной	41
Ещё о числе и логике	50
Замысел сотворения мира	55
От идеала до материала	63
Структура и нумерология	70
Реальность как метафора идеала	82
Заключение	89
Мнение редактора	91

УДК 16
ББК 87.4
А87

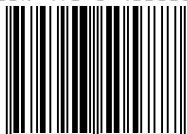
Николай Архангельский.

Логические основы мироздания. —
М.: Волшебный фонарь, 2023. 94 с., ил.

Редактор Раиса Гершзон

Ответственный за выпуск Владимир Ерохин

ISBN 978-5-903505-77-7

9 785903 505777 >

© Н.Т. Архангельский, текст, рисунки, 2023
© «Волшебный фонарь», макет, 2023

Отпечатано в типографии «Белый Ветер»
115054, Москва, ул. Щипок, 28
Формат 60×84/16
Объем 6 п.л.